

ОТЗЫВ
официального оппонента, кандидата философских наук
Гавриловой Юлии Викторовны на диссертацию
Богодуховой Екатерины Евгеньевны
«Интеграция культурных парадигм ментальности личности в
российско-китайском культурном пространстве», представленную на
соискание ученой степени кандидата философских наук по
специальности 5.7.8 – Философская антропология, философия культуры
(философские науки)

Актуальность темы диссертационного исследования. Процессы глобализации, охватившие мир во второй половине XX – начале XXI веков, усилили экономическую, политическую и культурную взаимосвязь между странами. Однако превращения мира в единое пространство, свободное от национально-государственных и этнокультурных барьеров, не произошло. Сейчас отчетливо выражены тенденции кризиса глобализации: локализация глобальности, формируемая людскими, материальными и культурными потоками транснационального характера; увеличение разрыва в уровне и качестве жизни населения суперурбанизированных анклавов глобальности и периферии; отставание национальных и этнических интересов; стремление к возведению барьеров от внешнего, «инокультурного» влияния и т.д. Эти постглобализационные эффекты проявляются и в России, охватив ее приграничные регионы. В таких условиях важнейшими задачами политики государства являются: сохранение функционального состояния государственных границ; регулирование механизмов хозяйственной и социокультурной интеграции в приграничных областях; обеспечение социальной и духовной безопасности; сохранение устойчивости российского общества.

Анализ современной социокультурной ситуации в российско-китайском приграничье указывает на то, что здесь удается сохранять благоприятную политическую и этнокультурную конъюнктуру. Во многом это объясняется многовековой интеграцией на уровне материально-предметной деятельности населения приграничных областей России и Китая.

Однако более важное значение для создания прочного фундамента социокультурного единства народов и оформления целостного российско-китайского культурного пространства приобретает интеграция на духовном уровне – в сфере ментальности личности и менталитета отдельных социальных групп. Взаимодополнение ментальных структур – процесс длительный, однако позволяющий сформировать систему установок, представлений и идей, в совокупности составляющих поведенческие программы реагирования на вызовы современности. Интеграция ментальных структур обуславливает формирование нового типа ментальности, детерминирующего надежность, прочность и стабильность существования личности в сложных современных условиях. В связи с этим интеграция культурных парадигм ментальности личности отчасти является гарантом защиты от неблагоприятных социокультурных трансформаций и фактором стабильности общества.

Таким образом, тема диссертационного исследования, выбранная автором, вызывает теоретический и практический интерес, актуальна и, несомненно, заслуживает внимания исследователей. Значимость темы диссертации определяется необходимостью поиска системы механизмов формирования, развития и сохранения социокультурного единства народов в приграничных регионах РФ, выработкой способов обеспечения безопасности функционирования «своей» культуры в условиях сосуществования с «другой» культурой, особенно в социокультурных трансформациях, сопровождающихся обновлением содержания ментальности и общественных отношений.

Теоретическая основа диссертации представлена комплексом фундаментальных философско-антропологических и философско-культурологических теорий и концепций отечественных и зарубежных философов, культурологов, антропологов, востоковедов. Автором изучены и критически анализируются теория философии культуры В.М. Межуева, концепции школы «Анналов», теория ментальности и менталитета

А.З. Багдиевой, Н.Н. Губанова, Д.В. Полежаева, теория диалога культур М.М. Бахтина, М. Бубера и В.С. Библера, философские концепции цивилизационного, межкультурного взаимодействия и интеграции В.С. Стёпина. Многообразие теоретических подходов способствовало успешному обоснованию автором понятий «культурная парадигма», «интеграция культур», «культурная интеграция», «интеграция ментальностей»; позволило автору определить культурную интеграцию как следствие диалога культур; обосновать необходимость обращения к культурным универсалиям российско-китайского культурного пространства.

Методологическая основа диссертации. Автор достаточно корректно использует известные научные подходы и методы обоснования полученных результатов, выводов и рекомендаций. Среди них диалектический, функциональный, аксиологический, феноменологический и диалогический подходы, а также методы: сравнение, анализ, синтез, индукция, дедукция. Автору удалось посредством аксиологического подхода раскрыть ценностные ориентиры разных культур; посредством феноменологического подхода выявить сущность интеграции культурных парадигм ментальности личности; диалогический подход помог проанализировать особенности российско-китайского диалога и выявить его роль в интеграции культурных парадигм ментальности личности. Особое место в исследовании занимает компаративистский метод анализа специфики различных парадигм, на основании которого автором выявлена приоритетная значимость культурной парадигмы в процессе становления личности.

Оценка новизны и достоверности результатов исследования.

Диссертационное исследование Е.Е. Богодуховой характеризуется достаточной степенью научной новизны, доказывающей взаимообусловленность диалога культур и интеграции культурных парадигм ментальности личности в российско-китайском культурном пространстве. Обоснование научной новизны позволяет согласиться со всеми перечисленными ее пунктами. По мнению автора, научная новизна

достигнутых результатов связана с тем, что лично автором:

1. Представлена углубленная трактовка понятия «культурная парадигма», что позволило выявить ее новые закономерности благодаря компаративистскому анализу научных мнений зарубежных и российских философов и культурологов.

2. Раскрыт философско-антропологический и философско-культурологический смысл обоснования ментальности в контексте теорий менталитета.

3. Доказано, что диалог культур, как следствие межкультурного взаимодействия, является условием интеграции культурных парадигм, обеспечивающей корреляцию универсалий культур в ментальности личности.

4. Обосновано определение онтологического, гносеологического, аксиологического уровней понимания смысла российско-китайского культурного пространства, что позволило определить возможность интеграции культурных парадигм ментальности личности.

5. Выявлены внешние предпосылки интеграции культурных парадигм ментальности, обусловленные российско-китайским культурным пространством, и внутренние, проецируемые диалогом культур.

В итоге на защиту автором выносятся следующие положения:

1. Сформулировано понятие «культурная парадигма» на основе компаративистского анализа научных мнений российских и зарубежных исследователей. В западной и китайской теории культурная парадигма это: концепция традиционного и современного состояния культуры (Д.Б. Мартин); явление, обеспечивающее взаимодействие между культурой и культурной средой (И. Паскуаль, Х. Агирре и др.); соизмеримость культур (Ж. Ван, Э. Си Кую); цивилизационное и культурное состояние конкретной страны (М. Баллард). Обосновано, что у авторов при интерпретации культурной парадигмы доминирует межкультурное взаимодействие соизмеримых культур. Выявлено, что в российских исследованиях

присутствуют культурологический и философско-культурологический подходы при раскрытии смысла следующих понятий. Культурологический подход определен при обосновании понятий «парадигма культуры» (как критерий понимания культуры К. Завершинским, как персонализированная, процессуальная парадигма М.В. Логиновой), «парадигмальность культуры» (как осмысление сущности культуры Т.В. Казаровой), «культурологическая парадигма» (осмысление культурологии как парадигмы А.С. Запесоцким, М.С. Каганом, как модель культурной реальности Д.С. Лихачёвым). Философско-культурологический подход определен при обосновании «культурной парадигмы» (как культурный код Н.Б. Бакач, как рефлексия на социокультурные трансформации Д.В. Конончук и С.Е. Ячина, как мировая интегративная культура Л.А. Воловой) в контексте теории смыслов универсалий культуры В.С. Стёпина. В результате анализа обосновано понятие культурной парадигмы как рефлексии философских позиций на культурные универсалии, определяющие будущее развитие культуры и цивилизации.

2. В результате исследования зарубежных и российских теорий менталитета и ментальности определены доминирующие позиции: 1) противоречивость: их отождествление (школа «Анналов», Э.М. Думнова, Л.Н. Петрова) и разграничение (Р. Эмерсон, Н.Н. Губанов, В.В. Козловский, Д.В. Полежаев и другие); 2) концепция ментальности как единства природного и социального (Ш. Монтескье); 3) менталитет и ментальность как проявление социальных и психологических особенностей (Н.Н. Губанов); 4) менталитет как образ мысли нации (И.Е. Пестрикова); 5) менталитет как упорядоченность ментальности (В.В. Козловский); 6) менталитет как духовность общества, а ментальность – как проявление индивидуального сознания (Д.В. Полежаев). В результате исследования выявлено, что сущность ментальности характеризуется корреляцией её антропологической и культурологической обусловленности. Так как в исследованиях ментальность – проявление социального, то антропологическая

обусловленность, раскрывая суть человека, является доминирующей. Доказано, что культурологическая обусловленность ментальности, раскрывающая суть познания культурных универсалий, представляет их рефлексию. Выявление антропологического и культурологического обоснования ментальности в контексте теорий менталитета обусловлено социальной и культурной сущностью человека; ранними трактовками ментальности в контексте корреляции сознания и культуры (Р. Декартом, Ш. Монтескье), языка и ментальности (В. Гумбольдтом); способностью человека осмысливать культурные универсалии, рефлексируя их в мировоззренческие универсалии (В.М. Межуевым, В.С. Стёпинным).

3. Аргументировано, что диалог культур обеспечивает интеграцию культурных парадигм, как корреляцию рефлексии культурных реалий на уровне ментальности на следующих позициях. Если интеграция культур является следствием межкультурного взаимодействия, то культурная интеграция – следствие диалога культур, благодаря которому коррелируются культурные универсалии разных культур на уровне самосознания личности. Аргументировано, что они обладают разным смыслом, так как интеграция культур – это процесс возрастания и расширения межкультурного взаимодействия, результатом которого является образование новой гармоничной культуры, основанной на взаимодополняемости, взаимозависимости культурных элементов. А культурная интеграция как процесс, это достижение целостности и согласованности самосознания представителей различных культур. Как явление интеграция культур – это результат межкультурного взаимодействия, обеспечивающий взаимосуществование культур, а культурная интеграция как явление – это следствие диалога культур, порождающее согласованность между различными культурными системами на уровне самосознания личности. В процессе исследования обосновано, что интеграция культурных парадигм, как процесс – это следствие диалога культур, а как явление – это рефлексия культурных универсалий. Так как интеграция культурных парадигм

порождает новое мировосприятие, то на социальном уровне она раскрывается в ментальности личности. Следовательно, культурная парадигма ментальности личности – это осмысление человеком своего отношения к миру благодаря рефлексии культурных универсалий. А интеграция культурных парадигм ментальности личности – это рефлексия миропонимания через совокупность существующих и принятых ценностных ориентаций, оформляющихся в единую систему как следствие диалога культур.

4. В процессе исследования российско-китайское культурное пространство обосновано на онтологическом, гносеологическом, аксиологическом уровнях. На онтологическом уровне определена взаимосвязь понятий в системе «российское и китайское культурное пространство – российско-китайское культурное пространство – российско-китайское приграничное пространство». Российское и китайское культурное пространство представляют рефлексию национальных культур; российско-китайское культурное пространство – рефлексию международного сотрудничества; российско-китайское приграничное пространство, выступая как региональное, является основанием для интеграции культурным парадигм. На гносеологическом уровне обоснование новой модели диалога, которая является одним из механизмов международного российско-китайского сотрудничества, стремящегося от взаимодействия культур к диалогу культур. Аксиологический уровень через со-понимание, со-принятие (составляющие сущность классического понимания диалога) обеспечивает возможность интеграции культурных парадигм ментальности, представляющих смыслосодержащую направленность культурных пространств России и Китая, отражающуюся в российско-китайском приграничном культурном пространстве. Проведенный анализ показал, что российско-китайское приграничное пространство, с одной стороны, является сферой интеграции культурных парадигм, способствующей становлению и развитию интеграции культурных парадигм ментальностей представителей

российского и китайского культурного пространства.

5. В результате проведенного исследования сделан вывод, что интеграция культурных парадигм ментальности личности становится возможной благодаря внешним и внутренним предпосылкам, наличие которых обусловлено интеграцией культурных парадигм, так как российско-китайское культурное пространство проецирует внешние, а диалог культур – внутренние предпосылки. К внешним предпосылкам относятся социокультурные факторы, а к внутренним – корреляция мировоззренческих установок, которая становится возможной благодаря межкультурной адаптации, что подтверждается на теоретическом и практическом уровнях исследования. Это позволило обосновать следующее. Культурная парадигма ментальности реализуется в рамках рефлексии культурных универсалий, которые сосуществуют как параллельно (традиционные ценности), пересекаясь (моральные установки и регуляторы), совпадая (общечеловеческие ценности), взаимозаменяясь (культурное пространство диктует необходимость преемственности его культурных нормативов). Интеграция культурных парадигм ментальности личности является закономерным процессом в поликультурном пространстве. Она способствует расширению мировоззренческих границ за счет диалога культур, обеспечивающего знание-принятие-понимание-рефлексию «своей» культурой универсалий «другой» культуры.

Таким образом, научные положения диссертационной работы Е.Е. Богодуховой соответствуют основной цели исследования – процедуре философско-антропологического и философско-культурологического анализа взаимообусловленности диалога культур и интеграции культурных парадигм ментальности личности в российско-китайском культурном пространстве.

Обоснованность и достоверность выводов диссертации подтверждается использованием широко апробированного научного инструментария: основных положений диалектического, аксиологического,

феноменологического, функционального, диалогического подходов, а также метода компаративистского анализа, методов синтеза, индукции, дедукции; изученностью и критическим анализом значительного теоретического и практического материала отечественных и зарубежных ученых в области теории культуры, философии культуры, философской антропологии, а также по проблемам диалога культур, межкультурного взаимодействия, ментальности, менталитета, специфики культурной парадигмы, культурной парадигмы ментальности личности; представленным списком проработанной литературы; апробацией результатов диссертационного исследования на научно-практических конференциях, где они получили одобрение экспертов и научной общественности. Обоснованность полученных результатов исследования основывается на согласованности с имеющимися данными аналогичных работ российских и зарубежных ученых. По теме исследования опубликована 21 научная работа, в том числе 4 статьи в научных журналах, рекомендованных ВАК и 1 научная статья в журнале из базы данных Web of Science.

Всё вышеперечисленное позволяет сделать вывод о том, что степень достоверности положений оппонируемой диссертации отвечает предъявляемым требованиям.

При этом, нельзя сказать, что каждое из заявленных положений является абсолютно новым словом в науке. Например, второе положение, выносимое на защиту, на наш взгляд, нуждается в дополнительных обоснованиях. В то же время, в совокупности все положения образуют достаточно оригинальный способ организации философско-антропологического и философско-культурологического анализа взаимообусловленности диалога культур и интеграции культурных парадигм ментальности личности в российско-китайском культурном пространстве, а также открывают новый ракурс глубокого анализа диалога культур и интеграции парадигм ментальности личности.

Общие замечания по диссертационной работе.

Вместе с тем, следует отметить, что исследование не лишено определённых недостатков.

1. Диссертант правомерно определяет менталитет как «интегральное состояние взаимодействующих форм общественного сознания и коллективного бессознательного в единстве базовых идей и мыслей, проявляющихся в способности больших социальных образований видеть мир и действовать определенным образом» (С. 49-50). Такая трактовка менталитета указывает на его функциональную структуру – единство общественного сознательного и коллективного бессознательного как руководство к действию в условиях вызовов современности. Действительно, общество целенаправленно продуцирует образы, представления, идеи, детерминирующие стереотипизированные, схематизированные модели социального поведения, реализуемые индивидами зачастую неосознанно. Выработанные веками мыслительные конструкты и поведенческие схемы способствуют самосохранению социальных групп и не всегда требуют осознавания со стороны их членов. При этом, ментальность личности как феномен «со-зависимый» от менталитета трактуется диссидентом исключительно как «рефлексия этнического самосознания», «рефлексия, сложившегося менталитета, индивидуального восприятия культурных реалий» (С. 54). Напомним, что рефлексия – это способность человека сознательно обращать внимание на свою субъективную реальность, поведение, оценивать выбор стратегий и т.д. При таком понимании ментальности от внимания диссидентта ускользает важнейший компонент ментальности – совокупность индивидуальных неосознаваемых установок, формируемых в процессе инкультурации, позволяющих личности вовремя и успешно реагировать на вызовы социокультурных трансформаций. При этом диссидент замечает важнейшее свойство ментальности – большую, по сравнению с идеологией, устойчивость (С. 54). По нашему мнению, устойчивость ментальности личности определяется как раз наличием индивидуальных неосознаваемых установок. Согласно исследованиям,

реактивное и проактивное поведение личности детерминировано совокупностью осознаваемых и неосознаваемых установок, составляющих «ткань» сознательного и бессознательного в структуре личности (Л.И. Анцыферова, Д.Н. Узнадзе, А. Сергиенко, R. S. Lazarus, S. Folkman, M. E. Seligman, J. Teasdale и др.). Установка – это готовность субъекта к восприятию событий, готовность к действиям в определенном направлении. Осознаваемые и неосознаваемые установки возникают при взаимодействии субъекта со средой (социальной и культурной) и являются неотъемлемым компонентом ментальности личности. Причем на столько прочным компонентом, что могут затруднять интеграцию ментальностей и интеграцию культурных парадигм ментальности личности. Таким образом, роль индивидуального бессознательного в функционировании ментальности личности остается за границами анализа, проводимого диссертантом. Следовательно, необходимо определить роль и место индивидуального бессознательного в ментальности личности. Также не до конца понятна структура ментальности личности. Остается не до конца раскрытым, что и как трансформируется (изменяется) в процессе культурной интеграции в российско-китайском культурном пространстве: структура ментальности личности, содержание ментальности личности, либо только парадигма ментальности личности или все перечисленное?

2. Диссертант определяет, что интеграция культурных парадигм ментальности личности «заключается в формировании нового типа ментальности, основанного на синтезе восприятия разных культурных элементов, на их взаимодействии, взаимодополняемости при одновременной идентификации себя с родной культурой» (С. 72). Анализируя интеграцию парадигм ментальности личности в российско-китайском культурном пространстве, диссертант не приводит характеристик «нового типа ментальности личности». В связи с этим возникает интерес, что нового появляется в мировосприятии, мироощущении личности и как это «новое» интегрируется в существующую ментальность личности?

Высказанные замечания существенно не снижают положительной оценки оппонируемого диссертационного исследования. Оно имеет определённую научно-академическую и образовательную значимость.

Заключение.

Диссертация Е.Е. Богодуховой построена по традиционному принципу и состоит из введения, обзора литературы, двух глав собственных исследований, заключения; библиографический список содержит 218 наименований источников, 10 из которых на иностранных языках.

Качественная оценка и содержательный разбор диссертации Е.Е. Богодуховой позволяют указать на достаточную четкость определения объекта и предмета, цели и задач исследования. Пункты новизны и положения, выносимые на защиту сформулированы диссертантом внятно. Автору удалось выдержать философско-антропологический и философско-культурологический анализ взаимообусловленности диалога культур интеграции культурных парадигм ментальности личности в российско-китайском культурном пространстве. Основная идея диссертанта – о взаимообусловленности диалога культур и интеграции культурных парадигм ментальности личности в российско-китайском культурном пространстве последовательно, с приращением смыслов, проведена через всю работу. Материал изложен добротным языком, что делает текст удобным для чтения. На наш взгляд, исследование Е.Е. Богодуховой актуальной научной проблемы, состоялось.

Диссертация является законченным научно-исследовательским трудом, выполненным автором самостоятельно на достаточно высоком научном уровне. По каждой главе и параграфу, а также по работе в целом сделаны четкие выводы.

Автореферат соответствует основному содержанию диссертации.

В целом, диссертация Богодуховой Екатерины Евгеньевны «Интеграция культурных парадигм ментальности личности в российско-китайском культурном пространстве» представляет собой законченную

работу. Диссертация соответствует требованиям пп. 9 – 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением № 842 Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. (в ред. Постановлений Правительства РФ от 01.10.2018 г. № 1168), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор, Богодухова Екатерина Евгеньевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.8 – Философская антропология, философия культуры (философские науки).

06 декабря 2022 г.

ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», кафедра социологии и культурологии, доцент кафедры, кандидат философских наук, доцент

Гаврилова Юлия Викторовна

Официальное полное название организации:
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский университет)»
Официальный почтовый адрес: Россия, 105005, г. Москва, улица Бауманская, 5, к.1
веб-сайт: www.bmstu.ru
электронная почта: bauman@bmstu.ru
телефон: +7(499)2636391